

давались целенаправленно на преподавателей, библиотеку, строительство, госпиталь, стипендии студентам. Митрополит Киевский Рафаил Заборовский сумел привлечь значительные инвестиции, а также лично пожертвовал на строительство новых корпусов Академии, существенно поднял уровень обучения, приглашая в стены Академии авторитетных учителей.

К концу XVIII в. в академической библиотеке уже насчитывалось более 10 000 книг и рукописей — хроники, летописи, воспоминания, лекции профессоров, документы минувших веков, значительное место занимали подписные издания. [1]. Сложилась традиция дарить Академии книги. Не лишней была поддержка и со стороны выпускников. В частности, богатые пожертвования поступили от Варлаама Лящевского, архимандрита Донского монастыря, Варлаама Барановича, игумена Московского монастыря Иоанна Златоуста, митрополитов киевских Георгия Щербацкого и Гавриила Кременецкого, издателя Василия Рубана, философа Григория Сковороды, канцлера России Александра Безборотько, графов Николая Румянцева и Петра Завадовского. [3, 63-68]

Материальное положение Академии в разное время ее существования существенно отличалось. Оно зависело, в первую очередь, от прибыли Богоявленского монастыря, поддержки Малороссийской коллегии, «царского жалования» и пожертвований благодетелей. Но интересен тот факт, что Здание Киево-Могилянской академии изображено на банкноте в 500 гривен, самой крупной на сегодняшний день купюре Украины. [1]

1. Киево-Могилянская академия. Материал из Википедии — свободной энциклопедии [Электронный ресурс] — Режим доступа. — [https://ru.wikipedia.org/wiki/Киево-Могилянская академия](https://ru.wikipedia.org/wiki/Киево-Могилянская_академия) — Дата доступа: 10.11.2018.
2. Релігійно-філософська думка в Києво-Могилянській академії: європейський контекст / Редкол.: Горський В.С. (голова) та ін. — К.: «КМ Академія», 2002. — 312 с.
3. Хижняк, З.І., Маньківський, В.К. Історія Києво-Могилянської академії. — К.: «КМ Академія», 2003. — 184 с.

Зенько Елена Ивановна

старший преподаватель кафедры психологии и управления государственного учреждения образования «Минский областной институт развития образования»

Учет возрастных особенностей детей в духовно-нравственном воспитании

Учет возрастных особенностей является одним из требований к организации воспитания детей и учащейся молодежи [1], [2]. В полной мере это относится и к духовно-нравственному воспитанию. Однако формат нормативных правовых документов, в которых содержатся данные требования, позволяет определить лишь самые общие ориентиры воспитательной работы в учреждении образования. Знания по возрастной психологии, полученные педагогами в ВУЗах, бесспорно, способствуют повышению эффективности процесса воспитания в целом. Однако, в силу специфики содержания духовно-нравственного воспитания, они не всегда позволяют педагогу раз-

решить противоречия и затруднения, возникающие в данном направлении деятельности. Так как сфера духа не является предметом изучения психологии, светская возрастная психология не может сориентировать учителя в вопросах духовного развития личности ребенка.

В связи с этим следует обратиться к возрастной психологии, базирующейся на духовных основаниях. Своеобразный «кликбес» для педагогов и родителей по духовно-нравственному воспитанию детей разных возрастов содержится в книге А. Б. Rogozянского «Хочу или надо?» [4]. В последней главе большое внимание уделяется возрастной периодизации В. В. Зеньковского, основанной на соотношении развития духовной и эмпирической сфер в личности ребенка [3]. В соответствии с этим выделяются следующие возрастные периоды: первое детство (до 6-7 лет), второе детство (до 10-11 лет), отрочество (до 16 лет) и юность (до 19-21 года). Указанные возрастные границы приблизительны и не совсем соответствуют периодизации, принятой в современной возрастной психологии. В то же время они позволяют увидеть специфику духовного развития ребенка того или иного возраста и определить основную задачу взрослых в его духовно-нравственном воспитании.

Например, в первом детстве особенностью развития личности ребенка является преобладание духовного начала над эмпирией. Причем, это характерно как для двухлетнего малыша, так и для дошкольника 5 лет. Первое детство религиозно по своему содержанию. Дети в этом возрасте отличаются непосредственным, живым восприятием Бога и очень открыты к постижению духовного смысла во всем окружающем мире. Однако это воспринимается не на уровне понятий, а на уровне чувств, в духовной сфере активно развивается эстетический компонент. Эта стадия «наивного эгоцентризма», как называет ее В. В. Зеньковский, отличается тем, что ребенок как бы свободен, но еще не ответственен. В связи с этим говорить о глубокой, осознанной духовной жизни пока не приходится. Главное для взрослых — напитать ребенка возвышенными духовными впечатлениями, указать на центральное место в жизни веры и Церкви, приобщить к творчеству.

Второе детство отличается большей практичностью и рациональностью. Оно не столь благоприятно для религиозной жизни ребенка, в духовной сфере личности главную роль играет моральная составляющая. Расширяются социальные связи, дети активно постигают нормы взаимоотношений в мире взрослых. На первое место выходит рационализм и стремление «вписаться» в эти нормы. Этот период В. В. Зеньковский называет «прохождением через Ветхий Завет». Подобно ветхозаветным книжникам и фарисеям, у которых буква закона была выше духа любви, младшие школьники зачастую страдают ябедничеством, самохвалством и стремлением к одобрению со стороны взрослых ценой безупречного исполнения внешних норм и правил. Взрослым необходимо не потакать «фарисейству», помогать увидеть внутренний нравственный смысл норм и правил, увести детей от чрезмерного увлечения внешней, обрядовой стороной религии.

Отрок, с его гормональной бурей, иррационализмом и аномной моралью, по мнению В. В. Зеньковского, подобен блудному сыну, ушедшему «в страну далече». Нет никаких норм и правил, кроме своих, нет стабильности, трезвости ума. Есть острое переживание одиночества, замкнутость и недоверие. Духовное начало преобладает над эмпирическим, но оно скорее мрачно и пугающе. Взрослым, как отцу в известной притче, остается только терпеливо ждать и молиться, а также помочь отроку обрести желанную самостоятельность и независимость всеми приемлемыми способами.

Юность отличается духовной, интеллектуальной и физической зрелостью. Достигает полноты созревания дар свободы. Но у юности нет жизненного опыта, она нерасчетлива, ей легко пожертвовать всем. В это время велика опасность подмен романтического пафоса на стремление к легкой жизни, истинных ценностей на дешевые удовольствия. Задача взрослых — подержать высоту устремлений, направить их в более чистое русло [4].

Таким образом, изучение возрастных особенностей развития духовной сферы личности, изложенных в работах В. В. Зеньковского, могут оказать существенную помощь родителям и педагогам в организации духовно-нравственного воспитания детей и учащейся молодежи.

1. Кодекс Республики Беларусь об образовании [Текст]: [от 13 янв. 2011 г. № 243-3: принят Палатой представителей 2 дек. 2010 г.: одобрен Советом Республики 22 дек. 2010 г.]. — Минск: РИВШ, 2011. — 351 с.
2. Концепция непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь: утверждена постановлением Министерства образования Респ. Беларусь 15 июля 2015 г., № 82. [Электронный ресурс] / Национальный образовательный портал. — Режим доступа: <http://www.adu.by/wp-content/uploads/2015/umodos/koncept-vospit-detej-i-molodioji.doc>. — Дата доступа: 04.12.2018.
3. Зеньковский, В. В. Психология детства / В. В. Зеньковский. — М.: Академия, 1996. — 346 с.
4. Рогозянский, А. Б. Хочу или надо? О свободе и дисциплине при воспитании детей / А. Б. Рогозянский. — М.: Эксмо, 2005. — 272 с.

Іваненка Мікалай Міхайлавіч

намеснік дырэктара па вучэбнай рабоце ДУА «Вілейская гімназія № 2»

Сацыяльныя ролі і станаўленне асобы ў сістэме сямейнага выхавання

Бог дае нам дзяцей з надзеяй, што мы вырастцім і выхаваем іх шчаслівымі і годнымі не толькі для часовага зямнога жыцця, але і для вечнасці. Калі мы клапоцімся, каб маленькі чалавек рос праўдзівым і добрым, развіваем у ім правільныя паняцці аб прыгажосці і жыццёвых каштоўнасцях, мы не навязваем яму нічога чужога яго прыродзе. Мы толькі дапамагаем дзіцяці ў сабе самім заўважыць і развіць тэя якасці і рухі душы, якія дапамогуць яму стаць шчаслівым. Праваславная вера дае нам для гэтага самыя высокія і ўзнёслыя правілы.